

Бадмажапова и Бадукшанова еще и монголь. Всѣ мы ѣхали верхами на лошадяхъ, имѣя у сѣдель только самое необходимое въ охотничьей экскурсіи—чайникъ, чашки и небольшой запасъ продовольствія. Погода стояла отличная—тихая, ясная и мы, восхищаясь чудною лазурью неба, могли въ то же время, благодаря прозрачности воздуха, отлично различать и отдаленные предметы прилежащей долины.

Низменный берегъ озера, по которому мы вначалѣ слѣдовали, носитъ однообразный характеръ; илистая отмели выдѣлялись полуостровками или островками, служившими пристанищемъ для птицъ; кое-гдѣ залегали родники, окаймленные свѣжей зеленью, на которой паслись хуланы и антилопы; но больше всего насъ интересовали медвѣди, свѣжіе слѣды которыхъ были замѣчены вскорѣ по выступленіи съ бивуака; казалось, что звѣри, переночевавъ на возвышенной площадкѣ, съ наступленіемъ утра отправились тѣмъ же берегомъ и въ ту же сторону, куда держали направленіе и мы. Въ то время какъ я наблюдалъ за очертаніемъ береговъ и оттѣнками красокъ поверхности озера, а также за плававшими на немъ птицами, мои спутники развлекались стадами звѣрей, бродившихъ въ ближайшей окрестности Алыкъ-нора. Показались наконецъ и медвѣди; не только въ бинокль, но и простымъ глазомъ можно было различить крупнаго самца и значительно меньшихъ размѣровъ самку, слѣдовавшихъ вмѣстѣ. Сובлазнъ поохотиться за звѣрями увеличивался тѣмъ болѣе, что медвѣди были какъ разъ на нашей дорогѣ. По мѣрѣ приближенія къ звѣрямъ стало выясняться, что послѣдніе были заняты любовною игрою и что поэтому подойти къ нимъ въ мѣру выстрѣла не представитъ особаго труда.

Оставивъ лошадей, я съ Бадмажаповымъ направился къ медвѣдямъ, соблюдая, конечно, охотничью сноровку; въ воздухѣ все еще стояла обычная утренняя тишина: подброшенная вверхъ тонкая пыль возвращалась на то же мѣсто или едва замѣтно относилась въ противоположную сторону, слѣдовательно не было основанія опасаться того, что звѣри насъ учуютъ; достигнувъ, однако, ровной площадки, на которой находились медвѣди, мы были тотчасъ ими замѣчены. Мишка мгновенно остановился и поднялся на дыбки, пристально глядя въ нашу сторону; медвѣдица приблизилась къ мишкѣ и также насторожилась; оба звѣря превратились словно въ изваяніе. Настала минута общаго напряженнаго вниманія. Условившись заблаговременно кому стрѣлять въ того или другого звѣря, мы одновременно пустили въ медвѣдей двѣ пули. Мой мишка грузно свалился на-земь, медвѣдица